 © Авторы статьи / Authors of the article

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ/GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.98 EDN: UPFEGO

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МИРЕ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В КИТАЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

Научная статья

Цао И.[1, *], Валеева Р.А.[2]
[1] ORCID : 0009-0000-7855-2030;
[2] ORCID : 0000-0002-8312-4054;
[1, 2] Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (15828090370[at]163.com)

Предложена: 30.08.2026; Принята: 22.10.2026; Опубликована: 17.11.2026

Аннотация

Глобализация и цифровизация систем музыкального образования мира приводят к значительным трансформациям, требующим пересмотра старых методов обучения. В работе рассматриваются тенденции развития современного музыкального образования в мире и их реализация на примере Китая. Методы исследования: метод сравнения педагогического процесса; анализ нормативно-правовых актов, теоретических материалов; систематизация опыта работы. По итогам проведенного анализа были определены 5 глобальных трендов — развитие цифровой среды и использование ИИ, STEAM-ориентированное междисциплинарное обучение, поликультурный вектор развития с учетом сохранения культурного разнообразия; переход от технологизации подготовки к личностному развитию человека, повышение доступности и инклюзивности музыкального образования. Показано, что китайская практика системно отражает все выявленные тенденции на политическом, институциональном и методическом уровнях, приобретая при этом уникальные черты, обусловленные государственным подходом к трансформации образования и масштабом институциональных преобразований. Сравнительный анализ китайской и российской моделей музыкального образования выявил как общие вызовы (цифровизация, сохранение национальных традиций), так и различия в траекториях развития. Новизна исследования заключается в комплексном анализе пяти ключевых мировых тенденций музыкального образования и их системной проекции на китайскую практику, а также в выявлении специфики китайской модели в сравнительно-педагогическом контексте. Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы для дальнейших сравнительно-педагогических исследований и для осмысления перспектив развития музыкального образования в различных национальных системах, включая Россию.

Ключевые слова: музыкальное образование, современные тенденции, Китай, искусственный интеллект, поликультурное образование, инклюзивность, подготовка музыкальных педагогов.

CURRENT TENDENCIES IN THE DEVELOPMENT OF MUSIC EDUCATION WORLDWIDE AND THEIR REFLECTION IN CHINESE PRACTICE

Research article

Cao Y.[1, *], Valeeva R.A.[2]
[1] ORCID : 0009-0000-7855-2030;
[2] ORCID : 0000-0002-8312-4054;
[1, 2] Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (15828090370[at]163.com)

Suggested: 30.08.2026; Accepted: 22.10.2026; Published: 17.11.2026

Abstract

Globalisation and the digitalisation of music education systems worldwide are leading to significant transformations that require a re-evaluation of traditional teaching methods. The work examines tendencies in the development of modern music education globally and their implementation on the example of China. Research methods: comparative analysis of the pedagogical process; analysis of regulatory and legal acts and theoretical materials; systematisation of practical experience. Based on the results of the analysis, five global trends were identified: the development of the digital environment and the use of AI; STEAM-oriented interdisciplinary teaching; a multicultural development approach that takes into account the preservation of cultural diversity; a shift from technology-driven training towards personal development; and increased accessibility and inclusivity in music education. It has been demonstrated that Chinese practice systematically reflects all the identified tendencies at the political, institutional and methodological levels, while acquiring unique characteristics due to the state-led approach to educational transformation and the scale of institutional reforms. A comparative analysis of the Chinese and Russian models of music education has identified both common challenges (digitalisation, the preservation of national traditions) and differences in their trajectories of development. The novelty of the study lies in the complex analysis of five key global trends in music education and their systematic application to Chinese practice, as well as in identifying the specific characteristics of the Chinese model within a comparative pedagogical context. The practical significance of the work consists

 © Авторы статьи / Authors of the article

in the fact that its results can be used for further comparative pedagogical research and for understanding the prospects for the development of music education in various national systems, including Russia.

Keywords: music education, current tendencies, China, artificial intelligence, multicultural education, inclusivity, training of music teachers.

Введение

Актуальность. Глобализация и цифровизация вносят свои коррективы во многие аспекты современного образования, в том числе музыкального. Информационные технологии, искусственный интеллект (ИИ), рост международного общения ставят систему музыкального образования перед новыми задачами и необходимостью пересмотра старых методов работы. При этом актуальной остается проблема исследования тенденций развития музыкального образования на современном этапе во всем мире и их отражения в национальном образовании. Китай, имеющий давние традиции музыки и включенный в международное образование, является ярким примером такого взаимодействия.

Цель исследования — выявить и раскрыть направления развития мирового музыкального образования, а также особенности их реализации в системе музыкального образования Китайской Народной Республики (КНР). Исследовательские задачи: обозначить мировые тренды музыкального образования; проанализировать, как они реализуются в Китае; выделить особенности системы музыкального образования КНР в свете мировых тенденций.

Объектом исследования выступает современное музыкальное образование как социокультурный феномен, предметом — мировые тенденции развития музыкального образования и их воплощение в китайской практике.

Теоретико-методологические основы исследования

Методологическую основу работы составляют сравнительно-педагогический анализ, изучение нормативных документов и научной литературы по проблеме исследования, а также обобщение практического опыта.

Теоретические основы исследования. Теоретико-методологическую базу настоящего исследования составляют три взаимосвязанных концептуальных подхода: теория сравнительной педагогики, теория заимствования образовательной политики в условиях глобализации и концепция межкультурного музыкального образования.

В основе сравнительно-педагогического анализа лежит многомерная модель сравнения Марка Брея и Р. Мюррея Томаса, которая позволяет анализировать образовательные системы на различных уровнях — от мировых регионов и стран до отдельных школ, классов и индивидов [9]. Данный подход, адаптированный к сфере музыкального образования Кристофером Вальбаумом, предполагает рассмотрение сравнительных музыкально-педагогических исследований в форме «куба», где пересекаются различные уровни и единицы анализа. Для настоящей работы значимым является сопоставление на уровне мировых тенденций и национальных образовательных систем — России и Китая [18].

Второй теоретический вектор связан с концепцией глобализации и заимствования образовательных практик. Как отмечает Александра Керц-Вельцель, в эпоху глобализации сравнительные исследования в музыкальном образовании нередко нацелены на выявление наиболее успешных систем и заимствование их лучших практик [11, С. 48-66]. Вместе с тем анализ данного подхода должен включать в себя также его культурно-исторические и институциональные особенности для предотвращения эффекта «импортозамещения» культуры, когда образовательная практика переносится без учета местных условий. Данный подход дает возможность рассмотреть на примере данной работы, как мировая тенденция музыкального образования отражается и видоизменяется в условиях Китая.

Третья часть теоретического фундамента включает работы по поликультурному и межкультурному образованию музыкантов. Для современного времени характерна признанная потребность в учете культурного разнообразия в системе музыкального образования. При этом одним из ведущих направлений является создание теории поликультурного музыкального образования, а также методика формирования межкультурных компетенций у обучающихся. Такой подход дает возможность рассматривать китайскую музыкально-образовательную систему не изолированно, а в диалоге с мировым опытом, что особенно важно при анализе отражения глобальных тенденций в национальной практике.

Основные результаты

3.1. Современные тренды в развитии музыки как образования

3.1.1. Цифровая трансформация и внедрение искусственного интеллекта

Наиболее значимой тенденцией последних лет является стремительная цифровизация музыкального образования. ИИ и генеративные технологии проникают во все аспекты музыкального обучения — от планирования уроков до создания музыкального контента. Как отмечает Jiang Ran, ИИ-приложения, включая алгоритмически сортируемые рекомендации, генерируемые ИИ планы уроков и аудиоконтент на платформах TikTok и YouTube, становятся неотъемлемой частью музыкального образования [10]. При этом исследователь предупреждает, что некритическое использование контента, созданного ИИ, в музыкальных классах угрожает разнообразию музыкального образования и может привести к глобальной гомогенизации музыкальных практик.

Китайские данные тоже подтверждают массовое использование ИИ в обучении музыке. По результатам исследования с участием 624 обучающихся из 66 вузов выявлена прямая зависимость применения ИИ от уровня подготовки обучающихся по специальности «Музыка» [19]. Однако при этом важную роль играет организационное обеспечение школ для применения ИИ. Те школы, которые хорошо подготовлены к работе с ИИ, показывают лучшие показатели по результатам обучения учеников и получают максимальную выгоду от использования ИИ.

Динамика развития рынка онлайн музыкального образования достаточно высокая. Согласно анализам, объем мирового рынка онлайн музыкального обучения в 2024 г составил $3.77 млрд. при среднем ежегодном темпе роста (CAGR) на период 2025–2034 гг., равном 13,20%. В более позитивном прогнозе 23,55 млрд. долл. США в 2025 году и

 © Авторы статьи / Authors of the article

68,32 млрд. долл. США к концу 2033 года со средней скоростью роста 14,24% ежегодно. К основным трендам можно отнести: геймификацию, проведение занятий в режиме онлайн-встреч; формирование цифровых компетенций; индивидуальный подход к обучению с помощью искусственного интеллекта [12]. Технологии виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR) улучшают иммерсивное обучение, а такие платформы, как Simply Piano и Flowkey, используют интерактивные игровые методы для привлечения юных учащихся.

3.1.2. Междисциплинарность и STEAM-подход

Вторая важнейшая тенденция — интеграция музыки в междисциплинарные образовательные модели, прежде всего в рамках STEAM-подхода (Science, Technology, Engineering, Arts, Mathematics). STEAM объединяет технические и творческие аспекты обучения, подчёркивая важность интеграции искусств в традиционные STEM-дисциплины. Исследования показывают, что STEAM-подход в музыкальном образовании обладает потенциалом трансформации традиционных педагогических методов, позволяя студентам успешно справляться с вызовами современности [1].

Ярким примером реализации этого подхода является проект MUSIC4D, представленный в ноябре 2025 года на конгрессе Ассоциации европейских консерваторий (AEC) в Зальцбурге перед аудиторией из 150 профессоров и руководителей ведущих высших учебных заведений Европейского союза. Разработанный в рамках проекта интенсивный семинедельный онлайн-курс «Digital Music, Cybernetics, Generative AI, and Emotional Collaboration» объёмом 4 ECTS-кредита интегрирует STEAM-дисциплины в художественную учебную программу. Студенты осваивают фундаментальные концепции, после чего переходят к изучению генеративного ИИ, кибернетики и человеко-роботного взаимодействия в контексте совместного исполнительства. Завершается курс итоговой работой — проектом по созданию аудиовизуальных работ на основе программных решений и кибернетики [20].

Ученые указывают, что музыка при работе по STEAM-методике ассоциируется в основном с технологией и естественными науками и применяется лишь как вспомогательный элемент либо второстепенная составляющая [20]. Поэтому актуальна задача развития кооперации музыки в STEAM для ее полноценного включения в процесс межпредметного образования и всестороннего формирования личности студента.

3.1.3. Поликультурное музыкальное образование и сохранение культурного разнообразия

В условиях глобализации особую актуальность приобретает поликультурный компонент музыкального образования. Новая рамочная программа ЮНЕСКО по культуре и художественному образованию подчёркивает необходимость обучения культуре и искусству на протяжении всей жизни во всех типах образовательных учреждений с целью размещения культуры и искусств в центр образовательной политики, стратегий, учебных планов и программ [16]. ЮНЕСКО призывает к увеличению взаимодействия министерств культуры с министерствами образования, включению локального культурного наследия и традиций коренных народов в образовательные программы, применению современных информационных технологий (в том числе ИИ) для повышения доступности культуры и искусства.

Активные научные работы по данной теме ведутся. Библиометрия Дж. Санчес-Марроки и Г. Висенте-Николас предлагает обзор научных работ в области музыкальном образовании в мире и выделяет основные тренды и направления развития за последние 20 лет [14]. В исследовании М. Томе-Фернандес и В. Браво-Йебра были проанализированы представления о межкультурной компетентности у 74 учителей музыки, представляющих различные образовательные секторы Испании [15]. Поликультурное музыкальное образование направлено на развитие не просто музыкальной компетентности, но также культуры межнационального диалога и социальной интеграции посредством музыкального обучения. Деколонизация мультимедийного образования предполагает включение не-западного опыта в образовательный процесс.

Вместе с тем исследователи предупреждают, что изучение мировой музыки по-прежнему в значительной степени сосредоточено на народных песнях и устаревшей музыке, что может увековечивать стереотипы и способствовать экзотизму [14].

3.1.4. От технического мастерства к целостному развитию личности

Четвёртая тенденция связана с фундаментальным сдвигом в понимании целей музыкального образования — от узконаправленной тренировки технических навыков к развитию творческого потенциала, эмоционального интеллекта и социальных компетенций. Как отмечается в современных исследованиях, музыкальное образование критикуется за недостаток творческих подходов и чрезмерную ориентацию на обезличенный, технический опыт обучения.

Концепция «радикально отзывчивых музыкальных школ», которая разработана в книге Брайана Пертла [13], предлагает философское переосмысление культуры высшего музыкального образования, утверждая, что целостные культурные изменения являются ключевым фактором подготовки выпускников XXI века к современным вызовам. В этих школах предлагается внедрять в учебные программы те качества, которые они стремятся развивать у студентов: креативность, инновационность, импровизацию и предпринимательское мышление. Этот подход предполагает, что музыкант будущего должен быть не только виртуозным исполнителем, но и творческой личностью, способной к инновациям и социальному взаимодействию. В этом контексте музыкальное образование рассматривается как средство формирования «гибких навыков» (soft skills) и медиаграмотности, что особенно актуально в эпоху цифровых медиа.

3.1.5. Доступность и инклюзивность музыкального образования

Пятая тенденция — движение к большей доступности и инклюзивности музыкального образования. ЮНЕСКО подчёркивает, что культура и искусство являются неотъемлемой частью инклюзивного, справедливого и качественного образования, они развивают креативность, критическое мышление и уважение к культурному разнообразию. В 2025 году ЮНЕСКО реализовала программу поддержки инклюзивного художественного образования в Монголии с комплексным учебным планом, охватывающим изобразительное искусство, музыку и танец; в рамках проекта обучение прошли 25 преподавателей, а в художественных занятиях приняли участие 180 детей [17].

 © Авторы статьи / Authors of the article

Примером инклюзивной практики служит «Harmony Beyond Sight BMF Youth Orchestra» — инклюзивный тренировочный оркестр, объединяющий слабовидящих и зрячих молодых музыкантов в совместной творческой среде, который в 2025 году был приглашён ЮНЕСКО для участия в официальном праздновании 20-летия Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. В Швеции с 2016 года ежегодно инвестируется 100 млн. шведских крон в поддержку низкой платы за обучение в муниципальных музыкальных и художественных школах. Всё большее распространение получают модели музыкального образования, направленные на социальную справедливость, инклюзию, индивидуальное развитие и активное участие в общественном благосостоянии. Одним из факторов роста онлайн образования является демократизация доступа: посредством социальных сетей упрощается доступ к изучению музыки за счет общения между пользователями, обмена опытом в сообществах [16].

Таким образом, на основании проведенного анализа актуальных мировых трендов можно выделить 5 векторов развития музыкального образования: цифровая трансформация и использование искусственного интеллекта; межпредметное взаимодействие по модели STEAM; поликультурное развитие; движение от техники исполнения к гармоническому развитию человека; увеличение доступности и инклюзивность. Каждая тенденция проявляется в работе образования разных государств (в том числе и Китая), чему будет посвящен следующий раздел работы.

3.2. Особенности отражения глобальных трендов в Китае

3.2.1. Стратегическое планирование и институциональная трансформация

Китайское государство системно развивает направление музыкального образования в стране уже не один год. Для 2025 г., который является годом подведения итогов «четырнадцатой пятилетки» и разработки плана на «пятнадцатую пятилетку», характерен переход от количественного роста к качественному росту, от обучения навыкам — формированию личности [2].

Фундаментальным документом для развития музыкального образования являются «Основополагающие положения о формировании построения мощной образовательной державы (2024-2035г.)», принятые в январе 2025 г. [6]. В нем зафиксировано требование к развитию комплексного подхода к воспитанию, ускоренное устранение дефицита эстетического воспитания, усиление роли музыки в системе общего образования. В этом же году Минобразования была разработана программа «Развитие сети общегосударственных образцовых специализированных школ», среди 5-ти приоритетов которой числилось эстетическое воспитание. Предусматривается в двухлетний период организация сетей специализированных школ и баз эстетического воспитания. Это свидетельствует о системной политике государства по вопросам развития музыкального образования.

Одним из главных событий 2025 г. является утверждение «Стандартов учебных программ музыки для общеобразовательных учреждений старшей ступени (издание 2017 г., переиздание 2025 г.)». В него включены положения съезда Коммунистической партии Китая, а также политические установки на развитие эстетического образования, периодическую корректировку его содержания, системы основных компетенций, структуры учебных модулей и критериев оценки эффективности обучения. Данный пересмотр стандарта соответствует общемировому переходу от предметно-ориентированного образования на компетентностное и личностное развитие [4].

Механизм реализации образовательной политики Китая носит трехступенчатый характер: государственный уровень — координационный уровень (провинции) — реализационный уровень (местные органы). В 2025 г. в ряде провинций были организованы различные практики. Стратегии развития эстетического воспитания в трёх китайских регионах различались по приоритетам: Хунань сделала упор на стандартизацию учебных планов и нормативное регулирование часов и кредитов; Шэньчжэнь создал систему, интегрирующую эстетическое воспитание на всех уровнях, по всем предметам, на всех этапах и с участием всех субъектов; Чунцин ориентировался на региональную специфику и цифровые технологии. В области оценки эстетического воспитания также наметились прогрессивные изменения: город Сучжоу внедрил систему «процессуальной + итоговой» оценки, интегрировав её в портфолио учащихся.

3.2.2. Цифровая трансформация и внедрение искусственного интеллекта

В области цифровизации музыкального образования Китай демонстрирует впечатляющие темпы развития. 2025 год был официально объявлен «Годом интеллектуального образования» — новым этапом цифровой трансформации образования в стране. В этом году была создана Лаборатория искусственного интеллекта для эстетического образования при Шанхайском открытом университете, ставшая важной экспериментальной площадкой для внедрения AI в музыкальное образование.

Центральная консерватория Китая совместно с China Unicom разработала систему «5G+4K удалённого интерактивного обучения», а платформа непрерывного образования консерватории в 2025 году превысила миллион зарегистрированных пользователей. В практику музыкального образования активно внедряются системы AI-сопровождения, кратно повышающие эффективность обучения. Западный университет Китая разработал собственную «интеллектуальную платформу композиции», которая посредством алгоритмов анализирует гармоническую логику студенческих работ и генерирует персонализированные рекомендации, освобождая преподавателя для творческого руководства.

В школах по всей стране появляются инновационные практики. В Чэндуской школе «Цичжун Юцай» AI-уроки музыки стали повседневностью. Здесь AI — не просто инструмент, а рычаг трансформации способов обучения. В классах используются AI-программы для аранжировки, помогающие учащимся создавать музыку в различных стилях. «Интеллектуальные ассистенты» через генеративный AI анализируют работы и предлагают пути улучшения. В Шанхайском открытом университете внедрены цифровые вокальные инструменты для многомерной оценки пения по ритму, высоте и интонации; преподаватели и студенты могут выступать вместе с виртуальными цифровыми персонажами или использовать системы автоматического аккомпанемента.

 © Авторы статьи / Authors of the article

Однако, глубокое внедрение AI в музыкальное образование сталкивается с вызовами: неравномерный уровень цифровой компетентности учителей, сложность интеграции и отбора ресурсов, недостаток опыта использования мультимодальных данных. Эти проблемы требуют системного подхода к повышению цифровой грамотности педагогов.

3.2.3. Трансформация системы подготовки музыкальных педагогов

Трансформация системы подготовки музыкальных педагогов в Китае в полной мере отражает мировую тенденцию перехода от технического мастерства к целостному развитию личности. 30 марта 2026 года в Чанша состоялся форум «Сильный педагог — интеллект, открывающий эстетическое воспитание — высококачественное развитие музыкального педагогического образования в вузах, ориентированное на 2035 год». В рамках форума была опубликована «Белая книга высококачественного развития музыкального педагогического образования до 2035 года» — первый в Китае системный отраслевой документ, посвящённый этой проблематике [5].

В Белой книге формулируется триединый тезис — «поддержка педагога, интеграция интеллекта и воспитание красотой». Суть документа в том, что ИИ — не дополнение к образованию. Это движущая сила для перестройки системы эстетического образования, предполагающей изменение подхода к подготовке музыкантов-педагогов от передачи знаний к передаче культуры, развитию творчества и цифровой культуры. В документе системно представлены 5 векторов: цели, учебные программы, преподавание, сотрудничество и качество [5].

Семинар по пересмотру содержания программ подготовки музыканта-педагога в Харбинском педагогическом университете состоялся в 2025 г., где рассматривалась концепция «триединости» компетентностей. В Китае реализуется ряд проектов повышения квалификации учителей музыки из сельской местности. Так, проект «Передача знаний — эстетическое воспитание в классе» в 2025 году включил 146 сельских учителей музыки из 22 уездов. Четвертый этап данного проекта охватил уже 325 сельских учителей музыки и изобразительного искусства из 24 провинций. В октябре 2025 года Министерство образования провело Общекитайский смотр базовых навыков студентов музыкально-педагогических специальностей, укрепив принцип «обучение через соревнование».

3.2.4. Поликультурность и сохранение традиций

В китайской музыкально-образовательной практике особенно ярко проявляется тенденция сохранения культурного разнообразия. В пересмотренном стандарте музыки для старшей школы 2025 года подчёркивается необходимость «продвижения национальной музыки и понимания многокультурности» [4]. В стандарте зафиксировано, что музыкальное образование должно воспитывать патриотизм, коллективизм и социалистические ценности через знакомство с социалистической культурой нового типа, революционной культурой и выдающейся традиционной китайской культурой.

В вузах активно внедряются специализированные курсы по традиционной музыке. Например, в Хунаньском технологическом институте создан комплекс курсов, включающих «Традиционную китайскую музыкальную теорию», «Анализ традиционной китайской музыки» и «Эстетику традиционной китайской музыки» с включением регионального музыкального материала. В Ляонинском педагогическом университете учебный процесс строится на основе выдающейся традиционной музыкальной культуры, формируется система курсов от общекитайского до северо-восточного и ляонинского регионального уровней.

В международном измерении Китай активно развивает культурный диалог. В октябре 2025 года в Пекине и Шанхае прошёл IV Международный конгресс Музыкального образовательного альянса «Один пояс — один путь», собравший представителей более чем 40 музыкальных учебных заведений из разных стран. Китайские консерватории активизировали сотрудничество с учебными заведениями России, Венгрии, Великобритании, Австралии и США. Межкультурный компонент музыкального образования рассматривается в Китае как важнейший инструмент формирования у студентов не только музыкальных навыков, но и культурного понимания и социальной инклюзии [8].

3.2.5. Доступность и инклюзивность музыкального образования

В 2025 году музыкальный рынок Китая претерпел структурные изменения. Согласно «Общему докладу о развитии музыкальной индустрии Китая 2025», совокупный объём музыкального образования составил 323,76 млрд юаней. При этом доля родителей и учащихся, ориентированных на «исполнительскую технику», составила лишь 24,43%, тогда как 56,55% респондентов назвали главной целью «повышение музыкальной восприимчивости», а 44,07% — «развитие творческих способностей» [7, С. 45]. Эти данные подтверждают глобальный тренд перехода от узкотехнической подготовки к целостному эстетическому развитию.

Наглядное представление о переориентации целей музыкального образования в Китае даёт рисунок 1, построенный на основе данных указанного доклада.

 © Авторы статьи / Authors of the article

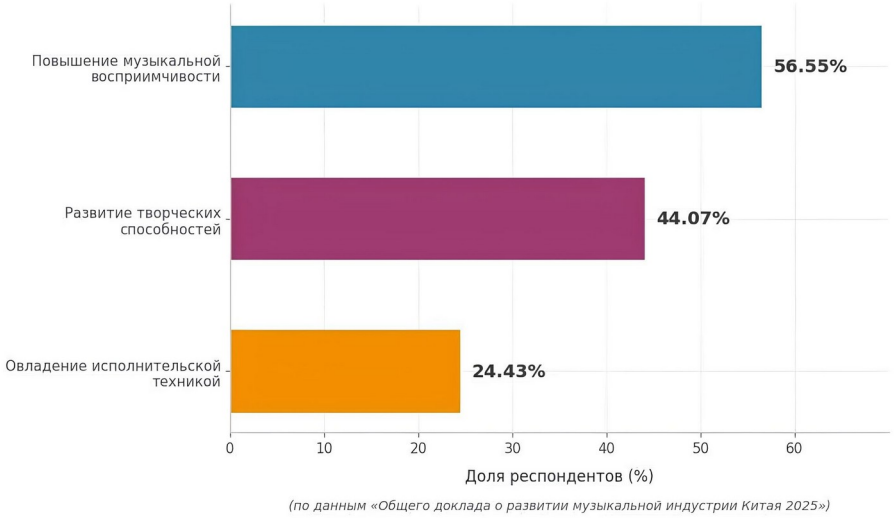

Рисунок 1 - Распределение целей родителей и учащихся в сфере музыкального образования Китая в 2025 г.
DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.98.1

Примечание: составлено автором

Таким образом, китайская практика музыкального образования демонстрирует системное и многоаспектное отражение общемировых тенденций. На политическом уровне Китай выстраивает чёткую нормативную базу, интегрируя музыкальное образование в стратегию строительства образовательной сверхдержавы. В области цифровизации Китай активно внедряет AI и современные технологии, создавая инновационные образовательные среды. В подготовке педагогов осуществляется переход от «передачи навыков» к интеграции культурного понимания, креативности и цифровой грамотности. В сохранении культурного разнообразия Китай сочетает продвижение национальных традиций с активным международным диалогом. В сфере доступности образования реализуются масштабные программы поддержки сельских школ. При этом китайская практика обретает собственные уникальные черты, прежде всего, в системности государственного подхода и масштабах институциональных преобразований, что позволяет говорить о формировании китайской модели музыкального образования в контексте глобальных процессов.

Обобщая результаты, представленные в разделах 2 и 3, приведём сопоставительную таблицу, отражающую взаимосвязь мировых тенденций и их китайской проекции (см. табл. 1).

Таблица 1 - Мировые и китайские тенденции развития музыкального образования

DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.98.2

№	Мировая тенденция	Ключевое содержание	Отражение в китайской практике	Уникальные черты Китая
1	Цифровая трансформация и внедрение ИИ	AI-приложения, генеративные технологии, рынок онлайн-образования	«Год интеллектуального образования» (2025), Лаборатория AI при Шанхайском открытом университете, системы 5G+4K	Государственный уровень инициативы, масштаб внедрения
2	Междисциплинарность и STEAM-подход	Интеграция искусства в STEAM, проект MUSIC4D	Внедрение STEAM в ведущих вузах, междисциплинарные курсы	Акцент на «горизонтальном» охвате наряду с профессиональной подготовкой
3	Поликультурность и сохранение разнообразия	Рамка ЮНЕСКО, деколонизация музыкального образования	Стандарт 2025 г.: «продвижение национальной музыки и понимание многокультурности», курсы по	Сочетание социалистических ценностей и культурной идентичности

 © Авторы статьи / Authors of the article

№	Мировая тенденция	Ключевое содержание	Отражение в китайской практике	Уникальные черты Китая
			традиционной музыке в вузах	
4	От технического мастерства к целостному развитию	Критика узкотехнической подготовки, концепция «радикально отзывчивых школ»	«Белая книга 2035» (2026): триединая концепция «укрепление педагога, интеграция интеллекта и воспитание красотой»	Переход от «передачи навыков» к интеграции культурного понимания, креативности и цифровой грамотности
5	Доступность и инклюзивность	ЮНЕСКО в Монголии, шведская модель	Проект «Музыкальный класс И», программа «Высокое искусство в кампусы»	Масштаб охвата: 2200 учащихся, 325 сельских учителей из 24 провинций

Примечание: составлено автором

Обсуждение

4.1. Сравнительный анализ и дискуссия

4.1.1. Универсальное и особенное в китайской модели

Анализ показывает, что Китай не является пассивным реципиентом мировых трендов, а выступает активным субъектом их переосмысления и адаптации. С одной стороны, все пять выявленных глобальных тенденций находят чёткое воплощение в китайской практике: цифровизация и AI внедряются на государственном уровне, междисциплинарность развивается через STEAM-подход в ведущих вузах, поликультурный компонент интегрируется в учебные стандарты, акцент смещается с технического мастерства на целостное развитие, а программы доступности охватывают миллионы учащихся в сельских районах. В этом смысле Китай демонстрирует высокую восприимчивость к глобальным образовательным инновациям [3].

С другой стороны, китайская модель обретает уникальные черты, позволяющие говорить о феномене «китайской специфики» в музыкальном образовании. Во-первых, это системный государственный подход: в отличие от многих западных стран, где трансформации музыкального образования носят преимущественно низовой или рыночный характер, в Китае изменения инициируются и регулируются на высшем государственном уровне — через пятилетние планы, национальные стандарты и масштабные программы. Во-вторых, китайская модель органично вписывает эстетическое воспитание в более широкую идеологическую рамку «всестороннего развития личности» (德智体美劳全面发展), где музыкальное образование выступает не самоцелью, а средством формирования социалистических ценностей и культурной идентичности. В-третьих, масштаб китайской системы образования — 1,4 млрд. населения, миллионы школьников и студентов — требует иных механизмов внедрения инноваций, чем в небольших странах; здесь централизация и стандартизация становятся не недостатком, а необходимым условием системной трансформации [2].

4.1.2. Китай и Россия: сходство стратегий при различии траекторий

Особый интерес для нас представляет сопоставительный анализ китайской и российской моделей музыкального образования. Обе страны обладают глубокими классическими музыкальными традициями, обе переживают период образовательных реформ в условиях глобализации, и обе сталкиваются с вызовом сохранения национальной идентичности в музыкальном образовании.

Общие черты проявляются в следующем. Во-первых, и в России, и в Китае сохраняется сильная государственная поддержка музыкального образования как части культурной политики. Во-вторых, обе системы сталкиваются с аналогичными вызовами цифровизации — необходимостью переподготовки педагогов, пересмотра учебных программ, создания качественного цифрового контента. В-третьих — в обеих странах остро стоит проблема взаимосвязи технической подготовки (академическое исполнение), творческого развития учащихся.

Однако при этом пути развития довольно разные. Система музыкального образования России, продолжающая традиции советской школы, ориентируется больше на базовую академическую подготовку, раннюю специализацию и конкурсный подбор. Ситуация в Китае, наоборот, характеризуется большей открытостью к зарубежному опыту, большим использованием цифровых инструментов и межпредметной интеграции. Также отмечается акцент на «горизонтальный» охват (массовое эстетическое воспитание) параллельно с «вертикальным» формированием специалистов. В то время как в России реформы нередко тормозятся академической инерцией, в Китае крупные госпрограммы дают шанс оперативно ломать старые структуры. Также стоит отметить более глобальную

 © Авторы статьи / Authors of the article

направленность китайской модели. Работа по программе «Один пояс — один путь», взаимодействие с лучшими консерваториями мира - это проявление прагматики в области международного образования.

4.1.3. Взаимный обмен уроками

Сравнительный анализ открывает перспективы взаимного обогащения. Что Китай может перенять у мирового сообщества (включая Россию)? Прежде всего, более критическое и рефлексивное отношение к внедрению искусственного интеллекта. Некритическое использование AI-контента угрожает разнообразию музыкального образования и ведёт к гомогенизации. Китайские исследователи также признают риски «технологического детерминизма». И здесь российский опыт сохранения «живого» исполнительского искусства, академических традиций и индивидуального педагогического наставничества может оказаться ценным противовесом. Кроме того, международные практики инклюзивного образования — шведская модель снижения платы за обучение, проекты для слабовидящих музыкантов — могут быть адаптированы в условиях Китая.

Что мировое сообщество может перенять у Китая? В первую очередь — методологию масштабной системной трансформации. Китай демонстрирует, как национальная стратегия эстетического воспитания может быть реализована в беспрецедентных масштабах через чёткое институциональное планирование, стандартизацию и механизмы оценки. «Белая книга высококачественного развития музыкального педагогического образования, ориентированного на 2035 год» представляет собой образец стратегического документирования реформ, который мог бы быть полезен министерствам образования других стран, включая Россию. Опыт Китая по внедрению цифровых решений для музыкального образования (AI помощники, платформы дистанционного обучения) не менее актуален, прежде всего, из-за проблемы с неравномерным развитием цифровой инфраструктуры городов и деревень. В заключение можно отметить, что опыт Китая по интеграции национального наследия и современных методов обучения, использованию электронной музыки как средства передачи знаний о народной музыке может стать примером для многих государств в целях сохранения многообразия культурного наследия в условиях глобализации.

Одновременно данная работа позволяет увидеть проблему сохранения национальной школы музыкального образования при унифицирующем влиянии глобализации и цифровых технологий. На примере Китая можно сказать, что решение проблемы кроется не в противостоянии традиций и инноваций, а во взаимодействии этих двух факторов, когда интегрируются государственное планирование, культура страны и технологический прогресс.

Таким образом, сделанный нами сравнительный анализ дает основание для утверждения, что китайская модель музыкального образования представляет собой не копирование западной модели, а трансформацию мирового опыта в национальный контекст. Данный вектор характеризуется институционализацией механизмов трансформации; масштабностью изменения; интеграцией национальных культурно-исторических кодов в новые формы технологической организации. Это делает китайский опыт значимым объектом для международного сравнительно-педагогического изучения.

Заключение

Во-первых, в мировом музыкальном образовании на современном этапе доминируют пять основных трендов мирового музыкального образования: цифровизация и использование ИИ; интеграция STEAM-образования; поликультурный подход с акцентом на сохранение культуры; переход от технического мастерства к гармоничному развитию человека; доступность и инклюзия.

Во-вторых, китайский опыт отражает все выявленные глобальные тренды в системной и многоаспектной форме. На уровне государственной политики Китай формирует нормативную базу через пятилетние планы, национальные образовательные стандарты и стратегию развития образования. В цифровой сфере внедряются AI-решения — от автоматического аккомпанемента до интеллектуальных композиторских платформ. В подготовке учителей происходит переход от «передачи умений» к соединению культурного контекста, творческого мышления и цифровых компетенций. Китай сочетает развитие национальных музыкальных традиций с активным международным диалогом.

В-третьих, сравнительный анализ свидетельствует о том, что Китай выступает не пассивным реципиентом, а активным субъектом творческого переосмысления мировых трендов. Китайская модель отличается системным государственным подходом к реформированию музыкального образования, интеграцией эстетического воспитания в концепцию «всестороннего развития личности» и масштабом преобразований, обусловленным демографическими и управленческими факторами. Сравнение с российской системой показывает как общие проблемы (цифровизация, сохранение традиций), так и расхождения в путях развития: Россия ориентирована на фундаментальную академическую подготовку, Китай — на гибкость в адаптации международных практик и скорость внедрения инноваций.

Вместе с тем, исследование имеет определённые ограничения. Во-первых, исследование базируется главным образом на анализе документов и литературы, эмпирический материал обобщён без привязки к конкретным данным. Во-вторых, китайская образовательная практика проанализирована на макроуровне, без учёта существенных региональных различий. В-третьих, стремительные изменения в технологиях и образовательной политике делают необходимым постоянное обновление данных о развитии музыкального образования.

Дальнейшие исследования целесообразно развивать по трём направлениям. Во-первых, необходимо эмпирическое изучение субъективного восприятия изменений китайскими преподавателями и студентами через опросы и интервью. Во-вторых, актуально проведение углублённого сравнительного анализа отдельных учебных заведений Китая и России методом кейс-стади. В-третьих, требует отдельного рассмотрения вопрос о долгосрочных последствиях применения ИИ для качества музыкального образования и сохранения культурного разнообразия.

Обобщая сказанное выше можно сделать вывод о том, что китайский опыт музыкального образования является особым путем адаптации глобального опыта для нужд национальной культуры. Отличительные черты этого пути — сильная институционализация процессов, широкие масштабы изменений и гармоничное соединение традиционной

 © Авторы статьи / Authors of the article

культуры с современными технологиями. Опыта Китая может быть полезен для проведения международного сравнительно-педагогического анализа, включая анализ перспективы развития музыкального образования в РФ, которая сталкивается с похожими проблемами глобализации и цифровизации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.98.3

Conflict of Interest

None declared.

Review

Community of Reviewers of the International Research Journal
DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.173.98.3

Список литературы / References

1. 尹冰晶. 探讨全球音乐教育未来发展路径 / 尹冰晶 // 滨城时报. — 2025. — URL: http://www.tjbh.com/c/2025-02-28/1412060.shtml (访问时间: 17.09.2026).

2. 尹红红. 中国式现代化背景下大中小学音乐教育协同发展探究 / 尹红红 // 艺术教育. — 2025. — № 1. — 页. 43–46.

3. 亚历山德拉·凯兹-韦泽尔. 音乐教育政策在全球音乐教育共同体建设中的作用 / 亚历山德拉·凯兹-韦泽尔, 刘学梁 // 中国音乐教育. — 2020. — № 8. — 页. 34–38.

4. 中华人民共和国教育部. 普通高中音乐课程标准（2017 年版，2025 年修订）. — 北京 : 人民教育出版社, 2025. — URL: https://www.pep.com.cn/ (访问时间: 17.09.2026).

5. 面向 2035 的音乐教师教育高质量发展白皮书（2026）. — 长沙 : 湖南师范大学出版社, 2026. — URL: https://news.hunnu.edu.cn/info/7793/91024.htm (访问时间: 17.09.2026).

6. 中共中央, 国务院. 教育强国建设规划纲要（2024—2035 年）. — 北京 : 人民出版社, 2025. — URL: http://politics.people.com.cn/n1/2025/0119/c1001-40404893.html (访问时间: 17.09.2026).

7. 赵志安. 2025 中国音乐产业发展（总）报告 / 赵志安. — 北京 : 中国传媒大学出版社, 2025. — URL: https://m.sohu.com/a/902720415_122014422 (访问时间: 17.09.2026).

8. 杨和平. 统筹与创新：重新定义新时代的世界高等音乐教育——2025 曼谷“全球高等音乐教育峰会”述评 / 杨和平, 杨嘉伟 // 人民音乐. — 2025. — № 4. — 页. 78–81.

9. Bray M. Levels of Comparison in Educational Studies: Different Insights from Different Literatures and the Value of Multilevel Analyses / M. Bray, R.M. Thomas // Harvard Educational Review. — 1995. — Vol. 65. — № 3. — P. 472–491. — DOI: 10.17763/haer.65.3.g3228437224v4877.

10. Jiang Ran. Breaking the Boundaries: Philosophical Encounters with Artificial Intelligence in Music Education / Jiang Ran // Action, Criticism, and Theory for Music Education. — 2025. — Vol. 24. — № 3. — P. 53–78. — DOI: 10.22176/act24.3.53.

11. Kertz-Welzel A. Lessons from Elsewhere? Comparative Music Education in Times of Globalization / A. Kertz-Welzel // Philosophy of Music Education Review. — 2015. — Vol. 23. — № 1. — P. 48–66. — DOI: 10.2979/philmusieducrevi.23.1.48.

12. Online Music Education Market Growth Analysis — Market Size, Share, Forecast Trends and Outlook Report (2025–2034). — 2025. — URL: https://www.researchandmarkets.com/reports/6111875/online-music-education-market-growth-analysis (accessed: 17.09.2026).

13. Pertl B. Radically Responsive Music Schools: Leading Change through Culture-Building / B. Pertl. — New York : Routledge, 2024. — 120 p. — DOI: 10.4324/9781003228110.

14. Sánchez-Marroquí J. Bibliometric Study of Scientific Production in Music Education from 2000 to 2022 / J. Sánchez-Marroquí, G. Vicente-Nicolás // International Journal of Music Education. — 2024. — Vol. 43. — № 3. — P. 372–388. — DOI: 10.1177/02557614231220654.

15. Tomé-Fernández M. Music Teachers’ Perceptions of Intercultural Competence in Spain / M. Tomé-Fernández, V. Bravo-Yebra // International Journal of Music Education. — 2024. — Vol. 43. — № 3. — P. 389–402. — DOI: 10.1177/02557614231220655.

16. UNESCO. Framework for Culture and Arts Education: Implementation Guidance. — Paris : UNESCO Publishing, 2025. — URL: https://www.unesco.org/en/articles/unesco-framework-culture-and-arts-education-implementation-guidance (accessed: 17.09.2026).

17. UNESCO. Supports Inclusive Arts Education in Mongolia through the "Art for Change" Project // UNESCO News. — 2025. — URL: https://www.unesco.org/en/articles/unesco-supports-inclusive-arts-education-mongolia-through-art-change-project (accessed: 17.09.2026).

18. Wallbaum Ch. On Comparing — Mapping the Field of Comparative Research in Music Education / Ch. Wallbaum, S. Stich // Comparing International Music Lessons on Video. — 2023. — Vol. 1. — P. 35–70. — DOI: 10.25366/2020.01.

19. Wei L. The Dual Impact of AI Adoption on College Students Academic Performance in Music Education: Evidence from China / L. Wei, L. Qiu, S. Man // SAGE Open. — 2025. — Vol. 15. — № 4. — DOI: 10.1177/21582440251407506.

20. MUSIC4D: A New Course to Reshape Higher Arts Education for the Digital Age // Association Européenne des Conservatoires, Académies de Musique et Musikhochschulen (AEC). — 2025. — URL:

 © Авторы статьи / Authors of the article

https://aec-music.eu/news-article/music4d-a-new-course-to-reshape-higher-arts-education-for-the-digital-age/ (accessed: 17.11.2026).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Yin Bingjing. Tantao quanqiu yinyue jiaoyu weilai fazhan lujing [Exploring the Future Development Path of Global Music Education] / Yin Bingjing // Bincheng Shibao [Bincheng Times]. — 2025. — URL: http://www.tjbh.com/c/2025-02-28/1412060.shtml (accessed: 17.09.2026). [in Chinese]

2. Yin Honghong. Zhongguoshi xiandaihua beijingxia dazhongxiaoxue yinyue jiaoyu xietong fazhan tanjiu [Exploration of Collaborative Development of Music Education in Primary, Secondary, and Higher Education Institutions under the Background of Chinese Modernization] / Yin Honghong // Yishu Jiaoyu [Art Education]. — 2025. — № 1. — P. 43–46. [in Chinese]

3. Kertz-Welzel A. Yinyue jiaoyu zhengce zai quanqiu yinyue jiaoyu gongtongti jianshe zhong de zuoyong [The Role of Music Education Policy in Building a Global Music Education Community] / A. Kertz-Welzel, X. Liu // Zhongguo Yinyue Jiaoyu [China Music Education]. — 2020. — № 8. — P. 34–38. [in Chinese]

4. Ministry of Education of the People's Republic of China. Putong gaozhong yinyue kecheng biaozhun (2017 nian ban, 2025 nian xiuding) [National Music Curriculum Standards for Senior High Schools (2017 edition, revised in 2025)]. — Beijing : People's Education Press, 2025. — URL: https://www.pep.com.cn/ (accessed: 17.09.2026). [in Chinese]

5. Mianxiang 2035 de yinyue jiaoshi jiaoyu gaozhiliang fazhan baipishu (2026) [White Paper on High-Quality Development of Music Teacher Education Toward 2035 (2026)]— Changsha : Hunan Normal University Press, 2026. — URL: https://news.hunnu.edu.cn/info/7793/91024.htm (accessed: 17.09.2026). [in Chinese]

6. The Central Committee of the Communist Party of China and the State Council. Jiaoyu qiangguo jianshe guihua gangyao (2024—2035 nian) [Outline Plan for Building a Strong Education Nation (2024–2035)]. — Beijing : People's Publishing House, 2025. — URL: http://politics.people.com.cn/n1/2025/0119/c1001-40404893.html (accessed: 17.09.2026). [in Chinese]

7. Zhao Zhi'an. 2025 Zhongguo yinyue chanye fazhan (zong) baogao [2025 China Music Industry Development (General) Report] / Zhao Zhi'an. — Beijing : Communication University of China Press, 2025. — URL: https://m.sohu.com/a/902720415_122014422 (accessed: 17.09.2026). [in Chinese]

8. Yang Heping. Tongchou yu chuangxin: chongxin dingyi xinshidai de shijie gaodeng yinyue jiaoyu — 2025 曼谷"quanqiu gaodeng yinyue jiaoyu fenghui" shuping [Coordination and Innovation: Redefining World Higher Music Education in the New Era — A Review of the 2025 Bangkok Global Higher Music Education Summit] / Yang Heping, Yang Jiawei // Renmin Yinyue [People's Music] — 2025. — № 4. — P. 78–81. [in Chinese]

9. Bray M. Levels of Comparison in Educational Studies: Different Insights from Different Literatures and the Value of Multilevel Analyses / M. Bray, R.M. Thomas // Harvard Educational Review. — 1995. — Vol. 65. — № 3. — P. 472–491. — DOI: 10.17763/haer.65.3.g3228437224v4877.

10. Jiang Ran. Breaking the Boundaries: Philosophical Encounters with Artificial Intelligence in Music Education / Jiang Ran // Action, Criticism, and Theory for Music Education. — 2025. — Vol. 24. — № 3. — P. 53–78. — DOI: 10.22176/act24.3.53.

11. Kertz-Welzel A. Lessons from Elsewhere? Comparative Music Education in Times of Globalization / A. Kertz-Welzel // Philosophy of Music Education Review. — 2015. — Vol. 23. — № 1. — P. 48–66. — DOI: 10.2979/philmusieducrevi.23.1.48.

12. Online Music Education Market Growth Analysis — Market Size, Share, Forecast Trends and Outlook Report (2025–2034). — 2025. — URL: https://www.researchandmarkets.com/reports/6111875/online-music-education-market-growth-analysis (accessed: 17.09.2026).

13. Pertl B. Radically Responsive Music Schools: Leading Change through Culture-Building / B. Pertl. — New York : Routledge, 2024. — 120 p. — DOI: 10.4324/9781003228110.

14. Sánchez-Marroquí J. Bibliometric Study of Scientific Production in Music Education from 2000 to 2022 / J. Sánchez-Marroquí, G. Vicente-Nicolás // International Journal of Music Education. — 2024. — Vol. 43. — № 3. — P. 372–388. — DOI: 10.1177/02557614231220654.

15. Tomé-Fernández M. Music Teachers' Perceptions of Intercultural Competence in Spain / M. Tomé-Fernández, V. Bravo-Yebra // International Journal of Music Education. — 2024. — Vol. 43. — № 3. — P. 389–402. — DOI: 10.1177/02557614231220655.

16. UNESCO. Framework for Culture and Arts Education: Implementation Guidance. — Paris : UNESCO Publishing, 2025. — URL: https://www.unesco.org/en/articles/unesco-framework-culture-and-arts-education-implementation-guidance (accessed: 17.09.2026).

17. UNESCO. Supports Inclusive Arts Education in Mongolia through the "Art for Change" Project // UNESCO News. — 2025. — URL: https://www.unesco.org/en/articles/unesco-supports-inclusive-arts-education-mongolia-through-art-change-project (accessed: 17.09.2026).

18. Wallbaum Ch. On Comparing — Mapping the Field of Comparative Research in Music Education / Ch. Wallbaum, S. Stich // Comparing International Music Lessons on Video. — 2023. — Vol. 1. — P. 35–70. — DOI: 10.25366/2020.01.

19. Wei L. The Dual Impact of AI Adoption on College Students Academic Performance in Music Education: Evidence from China / L. Wei, L. Qiu, S. Man // SAGE Open. — 2025. — Vol. 15. — № 4. — DOI: 10.1177/21582440251407506.

20. MUSIC4D: A New Course to Reshape Higher Arts Education for the Digital Age // Association Européenne des Conservatoires, Académies de Musique et Musikhochschulen (AEC). — 2025. — URL:

 © Авторы статьи / Authors of the article

https://aec-music.eu/news-article/music4d-a-new-course-to-reshape-higher-arts-education-for-the-digital-age/ (accessed: 17.11.2026).